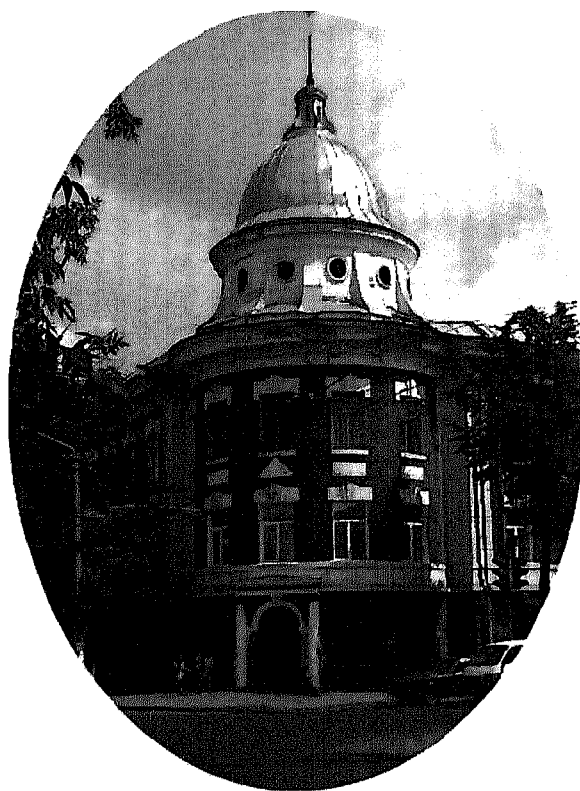

ВЕСТНИК

ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ I

ПСИХОЛОГИЯ

1–2 / 2010

Учредитель: ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.А. ВЯТКИН (главный редактор)

М.Р. ЩУКИН (зам. главного редактора)

Т.М. ХРУСТАЛЁВА (отв. секретарь)

А.А. ВОЛОЧКОВ, Л.Я. ДОРФМАН, Н.А. КИРИЛОВА

Технический редактор – Е.Е. Покровская
Компьютерная верстка – А.А. Шкарин

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001 г.

Свидетельство о государственной аккредитации вуза №1806 от 11.03.2009 г.

Подписано в печать 07.07.10. Формат 70х100/16. Бумага ВХИ. Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 13,22 Уч.-изд.л. 9,22. Тираж 100 экз. Заказ 1133/2010. Цена договорная.

Редакционно-издательский отдел Пермского государственного педагогического университета.
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, тел. /342/ 238-63-12

© Коллектив авторов, 2010

© ГОУ ВПО «Пермский государственный
педагогический университет, 2010

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В.Ю. Хотинец

В теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлин [10] заявил принцип многозначной зависимости свойств различных уровней системы, тем самым расширил ряд основных принципов системного подхода: целостность, структурность, иерархичность, взаимозависимость системы и среды, множественность описания каждой системы. Впоследствии этот принцип неоднократно подтверждался в работах отечественных и зарубежных исследователей. В.С. Мерлин, используя понятие много-многозначной зависимости, показал уникальность этого принципа в характеристике интегральной индивидуальности. Сам факт обнаружения много-многозначной связи между разными уровнями индивидуальности означает их относительную самостоятельность, замкнутость и несводимость друг к другу. Обоснование много-многозначной связи между разными уровнями индивидуальности В.С. Мерлин осуществил посредством поиска промежуточных системообразующих факторов.

Не случайно проблема этничности была включена в русло интегрального исследования индивидуальности человека. С одной стороны, еще В.С. Мерлин [10, с.51] указывал на этнопсихологические особенности в системе социально-психологических индивидуальных свойств интегральной индивидуальности и это необходимо было подтвердить эмпирически. С другой, конец XX века ознаменовал себя всплеском этнических проблем, которые не позволяли научному сообществу индифферентно наблюдать за происходящим.

С позиций полисистемного принципа двойственности качественной определенности индивидуальности и ее мира [7] с опорой на теоретические и эмпирические исследования нами под руководством Б.А. Вяткина была разработана концепция метаиндивидуального этнического мира и полисистемная концептуальная модель этничности человека. В предметное пространство концепции интегральной индивидуальности было введено новое

понятие «этническая индивидуальность», изучены ее функциональный и структурный аспекты. Так, этническая индивидуальность рассматривается как целостная характеристика индивидуальных свойств человека, организованная в интегральное целое, с одной стороны, посредством внешней детерминации этнического мира, с другой, посредством внутренней детерминации, в результате которых образуется специфический характер взаимосвязей между индивидуальными свойствами различных уровней, включающих в себя подсистему этнопсихологических индивидуальных свойств на высших уровнях ее структуры, которые характеризуют индивида в аспекте его этнических отношений и взаимодействий [13; 14].

Перед существующими отечественными и зарубежными исследованиями, рассматривающими различные стороны взаимодействия психики и культуры, и по сей день стоят методологические проблемы, касающиеся, прежде всего, используемой терминологии, онтологического статуса, сферы применимости отдельных процедур и методов, исследовательских принципов [6, с. 12]. Определенно можно сказать, что ориентация на естествознание, на объективность, на измерение и эксперимент как на идеал научности в отечественной психологии является преобладающей. Так, в психологии естественнонаучного ориентира придерживаются таких исследовательских принципов, как объективность, инвариантность, соответствия, дополненности, симметрии, наблюдаемости, редукции.

В XXI веке в мире современной науки обнаруживают себя процессы, связанные с изменением познавательной парадигмы в целом. Методологические ориентиры в современных психологических исследованиях четко обозначены в работах А.В. Юревича [16] и М.С. Гусельцевой [4; 6]. При этом авторы указывают на ситуацию неблагополучия психологии, в качестве симптомов которой они обозначили разрыв между прошлым и настоящим в психологической науке, между исследованием и практикой, между отдельными фрагментами реальности.

Неклассический период развития психологии уходит вместе с XX веком, настает эра для постнеклассической науки. По мнению М.С. Гусельцевой [6, с. 8], средством разрешения так называемого «системного кризиса психологии» [17] становится рефлексия методологических оснований науки с опорой на постнеклассический идеал рациональности. К существенным чертам постнеклассической «парадигмы» автор относит:

- сетевой принцип организации знания (Дж. Чу),
- междисциплинарный дискурс,
- «легализация внутрисубъективного опыта» (А.В. Юревич),
- «открытая рациональность» и парадигмальная толерантность («системный плюрализм», «методологический либерализм»),
- критическое самоосмысление дисциплины (К. Джерджен),
- постмодернизм,
- герменевтический стиль мышления.

Психологическая наука, в том числе и психология этнической индивидуальности не может быть в стороне от «вызовов» современности [см.6]:

- 1) постнеклассической рациональности,
- 2) теории самоорганизации (синергетики),
- 3) культуры постмодернизма,
- 4) сетевого принципа организации знания.

Постнеклассическая рациональность.

В своих работах М.С. Гусельцева [4; 6] сформулировала принципиальные отличия постнеклассической рациональности от других этапов развития психологии.

1. Вдохновителем неклассической психологии выступила, прежде всего, теоретическая физика, тогда как на становление постнеклассической психологии существенное влияние оказывает культурология.
2. Неклассическая психология развивалась в философском контексте определенной методологии, тогда как постнеклассическая рациональность

допускает выбор философии и, соответственно, методологии в зависимости от задач исследования и личных предпочтений исследователя.

3. Неклассическая рациональность едва допускала субъективность исследователя и придерживалась веры в объективность мира, тогда как постнеклассическая психология развивает идеи о социальном конструировании реальности и особой креативности субъективного опыта. Постнеклассическая рациональность предполагает открытость знания новому опыту, междисциплинарный дискурс, толерантность, вызванную «парадигмальными прививками» (В.С. Степин).
4. Представление о развитии в неклассической рациональности связано с эволюционными идеями, поиском универсальных законов, преодоления «постулата непосредственности» путем поисков «опосредующего звена»; в постнеклассической рациональности развитие мыслится в категориях «взрыва», «бифуркации» и «сензитивных периодов», когда особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики развития, отражением которой выступают сюжеты самостроительства в культуре, феноменологические зарисовки судьбы и призвания человека.
5. Лейтмотивом неклассической психологии является управление, манипуляции поведением других, овладением человеком собственным поведением; постнеклассическая психология (следуя находкам постструктурализма) сосредоточивается на средствах защиты человека от экспансии власти и идеологии. Если «главный принцип неклассической психологии - принцип вмешательства в реальность» [2, с. 457], то постнеклассическая психология берет на вооружение принцип «благоговения перед развитием».
6. Интеллектуальным стилем неклассической рациональности выступал объективизм, тогда как в постнеклассической рациональности превосходит культурная аналитика. Понятия в постнеклассической рациональности не столько логические абстракции, сколько типологические черты или идеальные модели. Объектом исследования являются уникальные

саморазвивающиеся системы. Предмет исследования нередко предстает как текст, и к нему применяется семиотический дискурс.

7. Социокультурным контекстом неклассической рациональности является индустриальное общество, тогда как постнеклассическая рациональность развивается в социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры.
8. В неклассической рациональности методологические установки достаточно жестко закреплены за научным сообществом, и способность менять «гештальт» возникает в исключительных случаях, а именно: в ситуациях смены парадигм. Ментальное новообразование постнеклассической рациональности – сверхрефлексивность, т.е. способность критического самоосмысления в меняющихся исследовательских контекстах; произвольное владение «линзами», через которые ученые, согласно Т. Куну, смотрят на мир.
9. Эгоцентризм психологических концепций, свойственный классической и неклассической рациональности, сменяется в постнеклассической рациональности установкой на коммуникативность (Ю. Хабермас). Если неклассическая методология проверяла истину практикой, то для постнеклассической психологии – истинность обретается в согласованности теории и практики как синхронных линий развития. (Когда психотерапевтическая практика созвучна постмодернистскому дискурсу, это доказывает существование «нового измерения», которое проецируется и в практическую психологию, и в постмодернизм).
10. С организационной стороны постнеклассическая наука характеризуется ростом междисциплинарных исследований, поскольку ее объекты как уникальные саморазвивающиеся системы – «многоклеточны», многомерны, и требуют практической реализации принципа дополнительности. Например, Л.И. Анцыферова [1] показывает, как концепция индивидуации К. Юнга дополняет концепцию социализации Л.С. Выготского. Другой

пример касается дополнения историко-генетического метода А.А. Потебни типологическим методом Г.Г. Шпета [5].

Теория самоорганизации.

Сегодня синергетика открывает необычный ракурс рассмотрения феномена человека и исторического движения культуры. Это – ракурс эволюционности, когерентности, спонтанности, нелинейности человеческого поведения. К принципам синергетического подхода относят [8; 9; 15]:

- незамкнутость/ открытость (обмен веществом, энергией и информацией),
- нелинейность развития (многовариантность и необратимость развития).
- саморазвитие (изменение под влиянием внутренних противоречий, факторов и условий),
- динамическая иерархичность/ эмерджентность (возникновение нового качества системы, не имеющегося в её составляющих),
- самоорганизация (спонтанное упорядочивание, переходящее от хаоса к порядку) целеустремленной системы.

Культура постмодернизма.

Постпозитивистская картина мира и наука на стадии постмодернизма характеризуется как соответствующая следующим противопоставлениям по отношению к позициям, заявленным в предыдущих (классическом и неклассическом) типах рациональности [3]:

- многомерность мира и разных логик его исследования;
- повышенная рефлексия и чувствительность к контекстам;
- междисциплинарный дискурс;
- метафоричность дискурса, синкретичность мысли,
- принятие идеи неопределенности как связующей этапы развития любых систем;
- принципиальная недоконцептуализированность понятий, творчество в терминологии, эксперименты со стилем;
 - принцип «благоговения перед развитием»;
 - принцип сетевой организации знаний, отмена иерархий.

Сетевой принцип организации знания.

В последней четверти XX в. изменилось само понимание научности. Модель развития психологии, условно названная «Сеть» («сеть», «паутина» суть способ бытия культуры), характеризуется тем, что любая методология (психологическая школа) может стать ведущей в зависимости от контекста и задачи исследования (центр подвижен и может оказаться везде, в каждой точке). Научные теории в постнеклассической логике представляют собой идеальные модели, дающие «лишь приближения к истинной природе реальности» и описывающие ограниченный круг явлений. Полная же картина реальности открывается благодаря взаимосогласованности научных теорий. На смену принципам «верификации» О. Конта и «фальсификации» К. Поппера приходит принцип «паутины концепций», сетевой подход [12]. Нужно иметь виду, что переход от одной парадигмы к другой не всегда связан с увеличением точности в описании и предсказании опытных данных. Например, в физике релятивистская программа А. Эйнштейна превосходила программы Х. Лоренца и А. Пуанкаре не тем, что лучше согласовывалась с фактами и точнее их предсказывала, а тем, что явилась основой коммуникации между представителями ведущих парадигм старой физики, до Эйнштейна находящихся в состоянии изоляции [3; 6; 11].

Как отмечает М.С. Гусельцева [6, с. 8], постнеклассическая «парадигма» не вытесняет неклассическую, а находит ей достойное место в сети знания. Более того, вряд ли возможно найти неклассическую и постнеклассическую рациональность в психологических концепциях в чистом виде: это, скорее, «идеальные типы», нежели реальности. Да и в некоторых направлениях неклассической психологии в эксплицитном виде продолжали сохраняться методологические установки классической рациональности.

В своих работах М.С. Гусельцева отвечает на вопросы, связанные с системным кризисом в психологии [16]. По ее мнению [6, с. 14], средством преодоления разрыва между прошлым и настоящим в психологии может стать постмодернизм, «играющий» стилями и не отрицающий традицию, а

переосмысливающий ее в контекстах современности. Этот стиль, проявляющийся в виртуозной «игре» психологическими теориями и перепрочитыванием их на языке современности, прослеживается в ряде работ современных авторов.

Средством преодоления разрыва между исследованием и практикой выступает постнеклассическая рациональность, нацеленная на проблемно-ориентированные исследования, в которых теоретики и практики совместно решают задачи. Разрыв же между отдельными фрагментами реальности позволяет преодолеть сетевой подход, устанавливающий взаимосвязь всего со всем и делающий ведущим то или иное направление в зависимости от конкретно поставленных задач.

Таким образом, постнеклассическая рациональность, теория самоорганизации, постмодернизм и сетевой подход являются «вызовами», отвечая на которые не только психология в контексте этнокультурного мира, но и психология в целом пересматривает свои методологические установки. В частности, на смену системной логике исследования приходит сетевая, на смену позитивизма – герменевтика, на смену классической и неклассической рациональности – постнеклассическая рациональность. Однако важно еще раз подчеркнуть, что постнеклассическая наука не отменяет классическую и неклассическую, а находит ей достойное место в общей сети знания.

Список литературы:

1. Анцыферова Л.И. Архетипическая теория развития личности К.Юнга// Психол. журн. 2000. №1. С.3-26; № 2. С. 3-20.
2. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002.
3. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология и «вызовы» постмодернизма// Вопросы психол. 2002. № 3. С. 119-131.
4. Гусельцева М.С. Методологические кризисы и типы рациональности в психологии// Вопросы психол. 2006. № 1. С. 3-15.
5. Гусельцева М.С. Методологические предпосылки и принципы развития культурной психологии// Методологические проблемы современной психологии. М.: Смысл, 2004. С. 82-101.
6. Гусельцева М.С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии// Психол.журн. 2005. Том 26, № 6. С.5-15.
7. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005.
10. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
11. Нугаев Р.М. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности// Вопросы философии. 2001. № 1. С. 114-122.
12. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция. М.:

Прогресс-Традиция, 2000. 13. Хотинец В.Ю. Теоретико-методологические основания и эмпирические исследования этнической индивидуальности человека// Полисистемное исследование индивидуальности человека/ Под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 50-90. 14. Хотинец В.Ю. Этничность в структуре интегральной индивидуальности// Интегральная индивидуальность человека и ее развитие/ Под ред. Б.А. Вяткина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. Гл. IX-XII. С.184-227. 15. Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации. Изд. 2-е, испр.и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 16. Юревич А.В. «Онтологический круг» и структура психологического знания// Психол.журн. 1992. №1. С.6-14. 17. Юревич А.В. Системный кризис психологии// Вопросы психол. 1999. № 2. С.3-11.

ПОЗНАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ШКОЛЕ В.С. МЕРЛИНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.Ю.Жданова

Психология индивидуальности относится сегодня к числу одних из приоритетных направлений психологической науки. По проблемам индивидуальности накоплен большой и разносторонний материал. Однако до сих пор целый ряд вопросов остается дискуссионным. Так, не получило еще однозначного истолкования понятие индивидуальности, нет единого понимания в отношении структуры индивидуальных свойств человека, особенностей развития индивидуальности.

Рассматривая проблему познания индивидуальности, следует отметить, что дискуссионной остается, прежде всего, сама проблема познания, с Существоют трудности в описании феномена познания, неопределенность в понятийном аппарате, подходах к ее изучению.

Для большинства авторов до сих пор основной исходной методологической составляющей остается гносеологическая парадигма, согласно которой внимание исследователей направлено в основном на изучение механизмов, закономерностей познания человеком явлений и объектов внешнего (Ж.Пиаже, 1994; Е.В. Субботский, 1991; Ю.А. Аксенова, 2000). В рамках данного подхода особая роль отводится приобретению новых знаний, в связи, с чем большее внимание уделяется изучению познавательной сферы (Б.Г. Ананьев, 2002; Л.М. Веккер, 1998; Ж. Пиаже; Е.А. Климов, 2001; Б.М. Величковский, 1982; У Найсер, 1981). В рамках гносеологического подхода субъект и объект познания